

Ольга Глущенко

РЕЦИПРОКНЫЙ ОБМЕН: ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Исследована сущность, этапы развития и формы проявления реципрокного обмена. Определено, что реципрокный обмен – это особенный тип отношений, при осуществлении которых происходит передача продуктов труда без определённых норм относительно их количества и обратной трансакции, что играет символическо-знаковую роль и воплощает в себе акт установления, упрочения и закрепления социальных отношений между членами общества. Проведено разграничение между товаром и даром. Раскрыта роль и формы доверия во время осуществления эквивалентного и реципрокного обменов. Определены логико-исторические этапы перехода к всеобщему реципрокному обмену.

Ключевые слова: реципрокный обмен, дарение, доверие, формы денег, криптовалюты, квазиобщественные блага

JEL: B41, B50, D64, D85, E40, G21, H41, H50, I31.

Дарение как феномен человеческого бытия пока что малоисследован в экономической науке. Развитие современной теории обмена требует раскрытия его сущности и места в системе экономических категорий. Следовательно, существует объективная потребность в раскрытии явлений и процессов, позволяющих реализоваться человеческой природе в обществе.

Современная экономическая литература, в частности, работы К.Поляни (2002), Ю.Эльстера (2011), М.Энаффа (2005), М.Нйнафф (2009), С.Барсуковой (2009), А.Зубец (2008), А.Скоробогатова (2011), А.Дугина (2007), А.Панариной (2002), Л.Хайда (2007) и в дискуссии на интернет-конференции "60-летие выхода в свет "Большой трансформации" Карла Поляни: уроки для России" в выступлениях В.Поколодина (2004), Ю.Латова (2004), а также в интервью с Филиппом Штайнером¹, напечатанного в журнале "Экономическая социология", рассмотрены существование реципрокного (от англ. *reciprocity*) обмена и определены его отличия от обычного эквивалентного обмена и патрон-клиентских отношений. Проблематика дара, по мнению Е.Фунтусова (2011), может пригодиться для понимания "Капитала" К.Маркса и актуализирует вопрос отношений между экономикой и даром.

Дарение является противоположностью купли-продажи. Распространяя это противопоставление на всю общественную систему, можно сделать вывод, что альтернативой современной рыночной экономики является экономика, основанная на дарах (*gift-based-economy*), которую исследовали Чил Дэвид (Cheal, 1988), Рэйчел Крантон (Kranton, 1996), Дэвид Боллиер (Bollier, 2002) и ряд других учёных, определяя принципиально иные принципы её построения. В развёрнутом виде экономическая система, основанная на дарах, не сформировалась ни в одной из стран мира, поэтому

Глущенко Ольга Викторовна (ovgluschenko@mail.ru), канд. экон. наук, доц.; доцент кафедры финансов и кредита Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; *сфера научных интересов* – формирование финансовой архитектуры национального благосостояния.

¹ "Органический" дарообмен и трансплантация органов, развитие экономической социологии и мораль в мире, управляемом деньгами : интервью с Филиппом Штайнером // Экономическая социология. 2014. Т. 15, № 1. С. 11–19.

можно говорить только об элементах её построения и исследовать форму обмена, которая способна сформировать особый тип экономической системы или в скрытом, опосредованном виде существовать в современной экономической системе.

Анализ состояния научных разработок, посвящённых теме реципрокного обмена, позволил очертить круг малоисследованных и неосвещённых вопросов по категориальному определению, исторических этапов развития и форм проявления в современных условиях.

Целью этой статьи является раскрытие реципрокного обмена как человекообразующего и обществообразующего взаимодействия членов общества, подтверждение общественной значимости реципрокного обмена в настоящее время, который находится в деактуализованной форме и маскируется представлениям о существовании исключительно эквивалентного обмена.

Важной методологической задачей является раскрытие видов и форм реципрокного обмена в условиях существования развитой сети финансово-кредитных институтов и современных электронных платёжно-расчётных средств.

Основателем исследования дарования как социального феномена был французский социолог Марсель Мосс (1996), который в ряде своих работ исследовал природу и функции жертвоприношения в архаических обществах. Феномен дарения, система жертвований и взаимных даров, существовавшая на ранних этапах развития общества, воспринималась учёными как примитивное, нерациональное поведение, которое со временем было заменено эквивалентными формами обмена.

В упомянутой выше работе А.Дугина акцентировалось на том, что элементы экономики дара присутствуют только в традиционных обществах аграрного типа. По мнению учёного, экономика дара отрицает хозяйствование, целью которого является получение излишков и прибавочного продукта. Приводятся исторические примеры, характерные для обществ первобытно-общинного строя. Выводы основаны на обычае, зафиксированном, в частности у индейцев Северной Америки, уничтожать или приносить в жертву продукты труда. Дополнительным подтверждением этого вывода являются религиозные запреты ростовщичества, которые в той или иной степени присутствуют во всех монотеистических религиях мира. В толковании представленных фактов не учитываются социальные последствия жертвования. Прежде всего, это совместные действия всех членов общества, направленные на объединение его членов и поддержание в целостности социальной структуры общества.

В поле зрения исследователей находятся продукты труда, являющиеся объектами дарения или жертвования, однако отношения в обществе, возникающие по поводу указанных продуктов, остаются на обочине исследований. Указанное является попыткой понять реципрокный обмен исходя из эквивалентного обмена, благодаря рассмотрению системы обмена дарами, доказать эквивалентную природу реципрокного обмена путём сопоставления транзакции "дар – дар в ответ". Предметом научного поиска общественных наук является не предметно-вещественный мир, а отношения в обществе, которые возникают, формируются и разрушаются в процессе создания, перераспределения и потребления продуктов труда. В соответствии с изложенным выше, рассматривать следует отношения между членами общества, которые складываются во время реципрокного обмена.

Постоянный характер реципрокных отношений позволяет утверждать, что эта форма обмена значительно больше и глубже, чем просто единичное, рудиментарное явление, сохраняющееся в обществе. Феномен, возникающий на самых ранних этапах развития и продолжающий своё существование в разных культурах и обществах, выполняет очень важную, но до сих пор до конца ещё не раскрытую роль.

Раскрытие сущности и общественной значимости реципрокного обмена должно начинаться с момента появления его в обществе.

Обмен возникает на определённом историческом этапе развития общества, как было показано А.Гриценко (1988; 2008), именно развитие формы обмена является движущим мотивом развития общества.

Необходимым условием для осуществления обмена является появление продукта труда как результата сознательной, целенаправленной деятельности человека; а также необходимо зарождение осознания отношений собственности, потому что обмен является актом отчуждения продукта первым владельцем и присвоения другим.

Первой формой человеческого общества является первобытно-общественный строй, в котором оно уже выделилось из мира животных.

Важным моментом является обретение человеком сознания и понимания своего отличия от животного, разрушение биологического единства с миром животных и переход к биосоциальному этапу развития. На этом этапе человеческое общество ещё полностью зависит от природы, но осознаёт себя именно как общество людей, а не стадо человекообразных обезьян.

Реципрокный обмен, возникший на стадиях развития человеческого общества более ранних, чем эквивалентный обмен, проявился в безэквивалентной передаче продуктов труда между членами общества.

Можем предложить авторское определение: реципрокный обмен – это особый тип отношений, при осуществлении которого происходит передача продуктов труда без определённых норм относительно их количества и обратной трансакции, что играет символично знаковую роль и воплощает в себе акт установления, упрочения и закрепления социальных отношений между членами общества.

В этом случае акт дарения – это не первая фаза обмена, предшествующая обратному дару, а вполне завершённый акт. Дарение является средством установления, усиления и закрепления общественных связей. Во время реципрокного обмена подчёркивается ценность самого общества, его членов и материализуется значимость общественных связей между ними, результатом такого взаимодействия является формирование доверия между членами общества.

Следует акцентировать на смещении ценностей при реципрокном и эквивалентном обмене: при осуществлении последнего ценностью являются товары (в абсолютной и относительной форме), а во время дарения – это отношения между людьми, возникающие по этому поводу, так как количество, качество и время обратного дара неизвестны участникам и не оговорены.

Результатом дарения является формирование отношений доверия. Фактически, реципрокный обмен создаёт условия для развития таких отношений. А.Гриценко (Гриценко, 2012. С. 5) определяет доверие "... как систему норм, правил и установок, определяющих степень уверенности в соответствии поведения объекта доверия представлениям субъектов об образе без актуализации должных оснований такой уверенности". Доверие – это сложное и многогранное явление, которое реализуется во множестве конкретных проявлений. Мы исследуем только формы проявления общественного доверия, которое реализуется в сфере обмена.

Акт передачи продукта труда играет роль символа, вбирает в себя и материализует развитие отношений доверия. Дарование можно разбить на два этапа: первый – подношение дара, и второй – его принятие.

На первом этапе происходит подношение дара: сторона, осуществляющая дарение, демонстрирует отсутствие враждебности, свои дружеские намерения, последовательность в действиях. Символом этих намерений является дар – продукт труда, который воплощает в себе все эти мотивы со стороны дарящего человека. Для дарящего человека предмет дарения выступает как знак ценности, установления таких отношений.

Второй этап дарения – принятие предмета дарения другой стороной. При осуществлении этого действия вторая сторона демонстрирует друже-

ственность, готовность к сотрудничеству и поддерживает последовательность действий первой стороны, символом этого является принятие дара.

Дарение выступает как социальное сотрудничество, взаимодействие между двумя сторонами, развитие духовности, которое заключается в сознательном уходе от вражды, сдерживании животных инстинктов, признании ценности человеческого общения. Предмет дара обеими сторонами сознательно воспринимается как символ установленной коммуникации, только в таком статусе он приобретает ценность для обеих сторон. Соответственно, труд, затраченный на его производство, превращается в особый вид труда – общественно-духовный. На ранних стадиях развитие человеческого общества напрямую зависит от общественных связей между членами общины. Следует исследовать диалектику форм реципрокного и эквивалентного обменов и определить форму доверия при осуществлении соответствующих транзакций (см. рисунок).

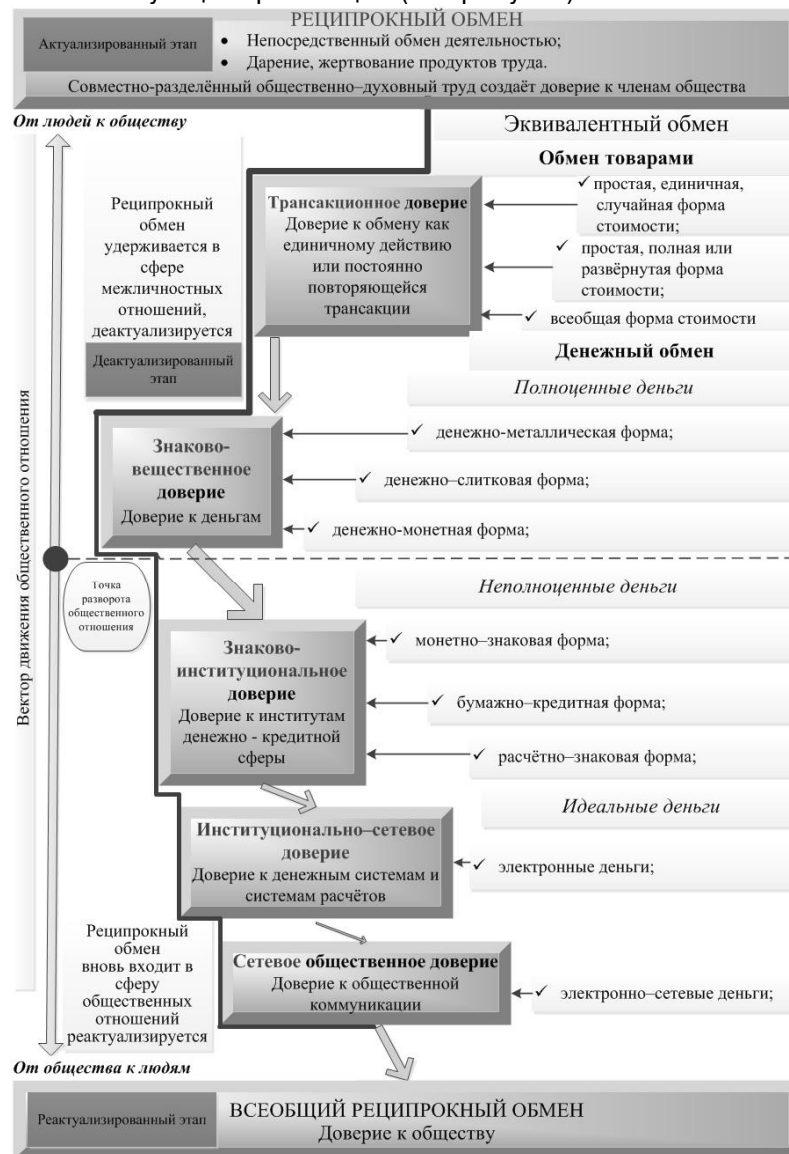

Рисунок. Логико-историческая схема развития форм реципрокного и эквивалентного обмена и доверия

Источник: авторская разработка.

На первобытнообщинном этапе зарождающиеся отношения доверия не разделяются на межличностные и социальные, в первобытном обществе продуцируется модель предполагаемого поведения его членов, при осуществлении которой члены общества развивают уверенность в поведении друг друга.

Общественно-духовный труд непосредственно направлен на формирование доверия, развитие уверенности, создание истинно человеческого общества. Иррациональное поведение, по мнению современного человека, является общественно-духовной работой, которая направляется непосредственно на общество, сплачивает людей как сообщество.

Совместное потребление (так называемые патлачи) и жертвование продуктов труда выступают как установление духовных связей между членами общества, преодолевает материально-вещественную зависимость, утверждает первичность духовно-социального начала над животным и вещественным.

Можем предложить следующее определение: духовно-социальный труд – это сознательный, целенаправленный, совместно-разделённый труд, целью которого является формирование и сохранение истинно человеческих ценностей путём символизации вещественных продуктов труда и актуализации отношений доверия.

Установление и усиление связей между членами общества ведёт к формированию механизма упорядочения человеческого общества, при котором воспроизводится и реализуется его общественная сущность. Появление упорядочивающих элементов позволяет реализовать сущность человеческого общества.

Реципрокный обмен имеет одновременно индивидуальную и общественную природу. Его индивидуальный характер раскрывается в дарении продуктов труда одним лицом другому, а общественный – в усилении общественных связей, установлении доверия между членами общества, обусловленные актом дарения.

Формирование отношений доверия между членами общества является сущностным отношением, на фоне которого происходит дальнейшее развитие общественных отношений. Продуктом общественно-духовного труда является создание ценностного мира, который признаётся как всем обществом, так и каждым из его членов. Утверждение первичности духовных ценностей требует символического отчуждения материальных продуктов труда, что позволяет утвердить верховенство общественных ценностей. До сих пор исследование форм обмена, появления денег осуществлялись только в связи с формированием рыночного порядка. При таком рассмотрении в стороне исследования остаются большие пласты общественного бытия, которые не укладываются в логику поведения субъекта рационально-экономического. Необходимо подчеркнуть, что феномен дарения не исчезает после появления эквивалентного обмена и денег, напротив, реципрокный обмен приобретает новые формы и имеет возможность реактуализироваться в общественной жизни.

Важным моментом является появление эквивалентного обмена. Исторически первой его формой является простая или случайная форма обмена, которая в дальнейшем развитии создаст и деньги, и систему институтов финансовой системы общества.

Необходимым методологическим моментом исследования является сравнение акта реципрокного обмена с простой или случайной формой обмена эквивалентного, другие формы эквивалентного обмена будут только усиливать определённые разногласия.

Потребность в таком сравнении обусловлена рядом общих черт, которые мешают чётко разделить дар как ответ на другой дар и обмен двух различных товаров. В обоих случаях на поверхностном уровне происходит одно и то же: переход права собственности на продукты труда вследствие определённого социального взаимодействия.

Первое отличие заключается в цели осуществления обоих действий. Целью осуществления эквивалентного обмена для каждой из сторон сделки является получение товара, который предлагается контрагентом.

Для реципрокного обмена целью является установление, усиление и закрепление социальных связей, формирование доверия; продукт труда, преподносимый в дар, играет абстрактно-символическую роль.

Указанное отличие различает акт дарения как ответ на другой дар, в этом случае продукты труда олицетворяют в себе социальные отношения, их полезность и потребительские качества отходят на второй план, соответственно, обратный дар является реакцией и усилением установленных отношений. Дары, в настоящем смысле, не могут приравниваться друг к другу (в противном случае это не дарение, а эквивалентный обмен).

Вторым отличием является срок осуществления обратной трансакции. В случае реципрокного обмена время обратного дара не имеет значения (или никогда не наступит). При простой форме обмена движение товаров осуществляется одновременно, в более сложных формах обмена сроки передачи товаров обусловлены, а их нарушение не допускается, так как ведёт к разрыву соглашения.

Третьей отличительной чертой является объект, в отношении которого складываются общественные отношения. При эквивалентном обмене товар – это продукт труда, произведённый для обмена путём купли-продажи.

При реципрокном обмене продукты могут производиться для непосредственного потребления, а могут – специально для обмена, но они не становятся товарами, поскольку путь реципрокного обмена – это дарение, а не купля-продажа. Во время дарения продукт труда является противоположностью товара – даром.

Происходит первичное разделение реципрокного и эквивалентного обмена. Процесс разделения начинается с формирования доверия к обмену. Эквивалентный обмен происходит от реципрокного обмена: вместо двух транзакций – дар, дар в ответ, где материальная ценность дара не обусловлена – появляется эквивалентная форма обмена продуктами труда, которые в процессе обмена становятся товарами. Во время эквивалентного обмена ценностью является товар, а не отношения с человеком, который изготовил его. Постепенно, с ростом количества удачно проведённых актов эквивалентного обмена, появляется и начинает развиваться новое общественное отношение доверия к обмену как единичному действию или постоянно повторяющейся сделке. Эквивалентный обмен создаёт систему норм и правил, которая формирует уверенность в рациональности, необходимости и полезности осуществления обмена товаров. С переходом от единичной формы обмена к общей форме стоимости этот тип доверия всё больше утверждается в обществе.

Реципрокный обмен остаётся в обществе, но он теряет своё общественное значение – деактуализируется. Место господствующего отношения начинает занимать эквивалентный обмен, поскольку именно он пользуется общественным доверием.

С расслоением общества на классы доверие ко всем членам общества разрушается, оставаясь на уровне семьи, домохозяйства, ближайшего окружения.

С разделением обмена на реципрокный и эквивалентный в обществе начинает зарождаться новый тип общества – социально-экономический, который будет основываться на экономической рациональности. Прежде всего начинает меняться ценностный мир, в котором происходит замена общественно-духовных ценностей индивидуальными, рационалистическими, превозносящими идеи поиска выгоды и пользы, личного обогащения при осуществлении обмена. Согласно новым ценностям и идеалов эквивалентный обмен и труд по производству товаров становятся основными. Следует отметить, что для осуществления эквивалентного обмена нужен определённый уровень доверия, чтобы убедиться, что другая сторона сделки будет также осуществлять обмен, не намереваясь применить агрессию или мошенничество. С появлением эквивалентного

обмена реципрокный обмен не исчезает, он вытесняется в сферу межчеловеческих отношений – туда, где нет возможности привнести ценности коммерции. Реципрокный обмен остаётся в сфере межличностных отношений, деактуализируясь в общественной жизни.

В таких условиях возникает принципиально новый тип доверия – знаково-вещественный, то есть доверие к деньгам. Указанное является очень важным в эволюции реципрокного обмена – оборачивание оснований. От доверия к людям и ценностям человеческого общества через транзакционную форму доверия к обмену происходит переход к знаково-вещественной форме – деньгам. Осуществляется противопоставление индивидуального и общественного в отношениях доверия: на единичном (индивидуальном) уровне отношения доверия сохраняются, дарение приобретает персонафицированный характер. На общем уровне дарение превращается в свою противоположность – эквивалентный денежный обмен, соответственно, доверие к людям или обмену превращается в доверие к деньгам. Становление знаково-вещественного доверия происходит постепенно, в соответствии с этапами развития денег. Замена транзакционного типа доверия на знаково-вещественный осуществляется с приобретением деньгами абстрактно-символической роли, что происходит в процессе развития форм денег от денежно-металлической формы к денежно-монетной. Самую высокую стадию доверие к деньгам достигает в условиях обращения полноценных денег, т.е. золотых монет. Золотые монеты являются вершинной точкой развития денежного обращения, поскольку объединяют в себе товар – всеобщий эквивалент (золото), его вес и знак денег, высеченный на монете. Вершинная точка развития денег совпадает с самой низкой точкой развития реципрокного обмена – разрушением его на общественном уровне и удержанием в качестве момента на межличностном.

С появлением и распространением неполноценных, бумажных денег, в которых содержится лишь знак стоимости, доверие к деньгам трансформируется в доверие к денежно-кредитным институтам, которые их эмитируют, приобретая институционально-знаковую форму. Нисхождение формы денег от монетно-знаковой к бумажно-кредитной требует их восприятия обществом как всеобщего эквивалента. Важным моментом является изменение типа доверия от знаково-вещественного к институционально-денежному. Доверие к финансово-кредитным институтам приобретает форму устойчивого поведения, общественной нормы.

Изменение типа доверия обусловлено изменением в форме денег, потере ими своей реальной стоимости и сохранение только знака стоимости. В таких условиях непосредственное доверие к знакам стоимости теряет смысл, однако актуализируется доверие к институтам, которые их эмитируют и обеспечивают оборот, прежде всего это банки. На этом историческом этапе развития происходит появление центральных банков стран, которые образуются как органы государственного контроля и надзора за деятельностью коммерческих банков, эмиссией денег, а также финансированием правительства. Появление центральных банков и установление ими контроля за денежным обращением неполноценных денег в обществе знаменует собой переход к институционально-денежной форме доверия. Формирование нового типа доверия становится обусловленной необходимостью. Отношения институционально-денежного доверия приобретают общественный характер при непосредственном участии и инициативе государства. Этап институционально-денежного доверия, с точки зрения реципрокного обмена, является началом его восстановления на общественном уровне и обуславливает разворот вектора движения общественного отношения к реципрокному обмену.

Изначально движение направляется от людей, создававших социум, отношения обмена и деньги, к обществу. После этого происходит разворот общественного отношения, являющийся следствием формирования

разветвлённой системы формальных и неформальных норм, правил. В условиях развитой системы общественных институтов членам общества вновь необходимо осознание ценности общества и общественной жизни, чем вызвано изменение направления движения общественного отношения реципрокного обмена от общества к людям. Реставрация отношений реципрокного обмена происходит кардинально другим путём, чем их первичное формирование. Важным моментом в исследовании реципрокного обмена является приобретение им общественного характера и реактуализации. Эволюция реципрокного обмена происходит путём обобществления отношений доверия. Следует провести разграничение этапов реципрокного обмена: на знаково-вещественном этапе происходит формирование доверия к деньгам на индивидуальном уровне, на институционально-денежном этапе формируется доверие к институтам денежно-кредитной сферы на уровне общества.

Оставаясь индивидуальным, акт дарения приобретает общественную природу в опосредованном виде. С институционально-денежного этапа постепенно начинается развитие общественного реципрокного обмена. Происходит разворачивание вектора движения реципрокного обмена от отчуждения продуктов труда на индивидуальном уровне в пользу общественных ценностей к отчуждению части общественного продукта в пользу человека. Ценность человеческого общества выражается в его способности признавать ценность каждого из его членов. С точки зрения общественного реципрокного обмена появление проектов социальной защиты населения, которые начиная с конца XIX в. постепенно охватывают всё большую часть населения, является свидетельством нового направления вектора его движения. Главным обществосоздающим отношением было движение от индивидуального к общественному через осознание своей человеческой природы. В современных условиях главным обществосоздающим отношением становится отчуждение части общественного продукта и безэквивалентная передача его членам общества без желания получить какую-либо пользу для доказательства сущности человеческой природы общества. Акцент смещён на реципрокный обмен со стороны общества для определения значимости каждого из его членов. Это объективно поднимает вопрос о том, какие истинные цели ставит перед собой общество: развитие путём обеспечения надлежащего жизненного уровня всех членов общества или наращивание показателей виртуального капитала без учёта его распределения между ними. Осознание факта, что главной ценностью общества являются люди, вновь требует доказательства в условиях развития информационно-сетевых отношений и господствующей идеологии потребления.

Построение современного общества исключает возможность передачи денежных или товарно-материальных ценностей в масштабе всего общества на безэквивалентной основе. Однако, несмотря на вышеизложенное, общественный реципрокный обмен развивается. Причин этому несколько:

- во-первых, дальнейшее развитие форм денег, денежных отношений и начало перехода к информационно-сетевой форме доверия к ним;
- во-вторых, осознание ограниченности чисто рыночной модели экономики, основанной на исчерпывающихся запасах полезных ископаемых, балансировании на грани экологической катастрофы, которая может быть вызвана техногенными факторами;
- в-третьих, изменение научной парадигмы понимания человека в обществе: от экономически рациональной до обусловленной ценностным миром и общественными нормами.

Следующим этапом развития общества является информационно-сетевое общество, которое активно развивается в настоящее время. Это ярко видно в трансформации современных денег. Обращение современных денег является современной сетью, объединяющей в себе различные

формы денег: наличные и безналичные, вращающиеся в виде записей на электронных носителях. В свою очередь, система денежного обращения трансформируется и приобретает качества сети. На этой особенности следует отдельно акцентировать: противопоставление иерархии и сети отождествляется с противопоставлением упорядоченности и хаоса.

Раскрытие иерархии и сетей было проведено исследователями под руководством А. Гриценко (*Гриценко и др., 2012; Гриценко, Песоцкая, 2013*). Рассмотрение единства и противоположности иерархии и сетей можно распространить на банковскую систему и развитие современных форм денег.

Методологическая ценность противопоставления иерархии и сети заключается в возможности исследования целостности общественных систем, образующих сетевые отношения, и самоценность олицетворяющих их отдельных элементов системы.

Противоречие между иерархией и сетью разворачивается в сфере денежно-кредитного обращения.

Иерархические компоненты представлены институтами денежно-кредитной, прежде всего, банковской системы, а сетевые – отдельными транзакциями, их разновидностями и формами. Бурное развитие систем электронных платёжных средств, появление и распространение криптовалют свидетельствует о развёртывании противопоставления иерархии и сетей в сфере денежно-кредитного обращения.

Доверие к институтам денежно-кредитной системы основывается на их восприятии всеми членами общества. В условиях развития альтернативных технологий денежных транзакций необходимость в этом виде доверия начинает значительно уменьшаться.

Формируется новый тип доверия, который мы назовём "институционально-сетевым". На этом этапе происходит разрушение доверия к институтам денежно-кредитной системы, уступая доверию к единичным денежным транзакциям. Последний мировой финансовый кризис наглядно продемонстрировал крах сверхкрупных финансовых институтов, опровергнув устоявшийся термин "слишком крупный, чтобы обанкротиться (*too big to fail*)". Но вместо сложных иерархических отношений между финансовыми институтами приходят упрощённые сетевые отношения, основанные на однократных транзакциях.

Потеря центральными банками возможности полностью контролировать денежно-кредитные транзакции приводит к процессу замещения иерархических структур сетевыми. Факторы, которые привели к этому, можно разделить на две группы: первую, придающую денежно-кредитной системе характеристики сети, мы назовём "системоразрушающей"; вторую, создающую условия для приобретения сетью качеств иерархии, назовём "сетепрообразующей".

К системоразрушающей группе следует отнести следующие факторы: переход к идеальной форме денег вследствие потери ими реального наполнения; виртуализацию финансовых отношений за счёт качественного изменения в эмиссии и обращении производных долговых финансовых инструментов; глобализацию мирового пространства и широкое проникновение иностранного капитала, обусловленное либерализацией законодательства национальных финансовых систем; появление "финансовых супермаркетов" – финансово-кредитных учреждений, предоставляющих интегрированные финансовые услуги.

К сетепрообразующей группе необходимо отнести: развитие современных технологий электронной коммуникации; формирование экономики услуг, которые начинают играть всё более существенную роль в экономике; существование бессловного общества, предоставляющего равные условия доступа ко всем формам денежных расчётов.

Доверие приобретают денежные системы стран и системы денежных транзакций как в пределах, так и за пределами страны. Доверяют

или не доверяют денежным системам, осознавая взаимосвязанность и взаимозависимость всех институтов и государственных регуляторов в пределах одной системы. Доверие к отдельным институтам системы распространяется на всю их совокупность, соответственно, потеря доверия также поражает всю систему. На этом этапе сетевые технологии еще не развиты настолько, чтобы заместить банковские услуги, но противопоставление иерархии и сети уже сформировано.

Противопоставление иерархии и сети должно разрешиться, согласно этому институционально-сетевой тип доверия является неустойчивым, переходным.

Происходит синтез иерархии и сети путём упрощения иерархии и иерархизации сети, что воплощается в создании новых иерархически-сетевых отношений.

В современных украинских реалиях противоречие между банковской системой (которая олицетворяет иерархию) и сетевыми электронными деньгами и расчётными системами (которые отождествляются с сетью) только обостряются.

Банковская система Украины с 2009 года находится в состоянии перманентного кризиса, который выражается в уменьшении общей ликвидности банковских учреждений, сокращении количества банковских учреждений, росте рисков банковской деятельности, ограничении в кредитовании, неспособности вернуть депозиты. Такое положение приводит к потере доверия к банкам, уменьшению спроса на их услуги.

Денежно-сетевые отношения, в отличие от банковских услуг, распространяются, в частности растут объёмы транзакций систем электронных платежей WebMoney, PayPal, Platon, Qiwi и других систем online-расчётов. Е.Слёзко и А.Пело (Slozko, Pello, 2014) видят в системе электронных платежей главный фактор экономического развития в будущем.

В исследовании денежно-сетевых отношений следует рассмотреть криптовалюты, пока их перечень насчитывает 581 наименование², а их рынок проявляет признаки институционализации: созданы и функционируют как мировые, так и украинские биржи криптовалют.

В условиях дестабилизации денежно-кредитных отношений, резкого колебания курсов валют криптовалюты становятся всё более привлекательными для сбережения и зарубежных транзакций. На их распространение Национальный банк Украины отреагировал³, чем фактически констатировал, что криптовалюты находятся не в его компетенции. Разъяснение включают в себя лишь рекомендации и предостережения относительно использования криптовалют в связи с повышенным риском, анонимностью операций и возможностью противоправных действий. В контексте финансовых преступлений рассматривает крипто валюты Джефри Симсер (Simser, в 2015). Однако сущность криптовалют как явления остаётся ещё недостаточно исследованной.

Эмиссия криптовалют лежит вне официальных эмиссионных центров – они эмитируются, распространяются и обращаются в сети Internet. Фактически любой человек может придумать свою собственную криптовалюту и предложить её к обращению в сети, и если она получит доверие большого количества людей, то будет распространяться в информационно-сетевом финансовом пространстве и даже может стать одной из мировых криптовалют.

Следующим этапом является общественно-сетевая форма доверия, которая проявляется в доверии к общественной коммуникации, осуществляемой в различных сетях. На этом этапе предстоит трансформация сети от обществоразрушающего до обществообразующего фактора. Сетевые ком-

² Инструменты для анализа рынка криптовалюты. <http://bitmakler.com/kriptovaluta> (03.04.2015).

³ Роз'яснення щодо правомірності використання в Україні "віртуальної валюти/криптовалюти" Bitcoin. http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=11879608 (дата звернення: 13.03.2014).

муникации должны приобрести характер устойчивых взаимосвязей, норм, стать полноценными институтами общества в отличие от средства общения, который существует в настоящее время. Указанная трансформация возможна в случае изменения отношения к информации, обращающейся в сети: от совместного использования до совместного создания. В таком случае произойдёт синтез иерархии и сети путём иерархизации сети.

Необходимыми основаниями для этого преобразования является осознание каждым из членов общества своей важности для всего общества. Трансформация институционально-сетевого типа доверия напрямую зависит от решения вопроса о соотношении моментов частного и общественного при предоставлении квазиобщественных благ. Квазиобщественные блага одновременно обладают свойствами как общественных, так и частных благ. Они частично соответствуют признакам общественных благ: неделимости, невыборности (неконкурентности) и неисключаемости. К квазиобщественным благам обычно относят: образование, здравоохранение, духовное производство, охрану порядка и т.п. Проблема предоставления квазиобщественных благ может быть рассмотрена в двух плоскостях: во-первых, в плоскости создания и привития общественных ценностей; во-вторых, в плоскости поиска соответствующих источников и механизмов финансирования.

Важно соотношение между указанными плоскостями. Считается, что в общественной жизни реализуется ценностный мир общества, в соответствии с ним происходит развитие финансовой системы общества, однако экономическое бытие способно приносить в ценностный мир новые ценности, а также изменять уже существующие.

Соотношение моментов частного и общественного относительно квазиобщественных благ формируется под влиянием обеих плоскостей: ценностной и финансово-экономической.

Каждое из обществ на каждом из своих исторических этапов развития делает выбор по отнесению квазиобщественных благ к частным или общественным. Даже в случае комбинации общественного и частного один из типов предоставления благ будет господствующим.

Можно сформулировать вопрос: чем считать образование, науку, здравоохранение, духовное производство и им подобное – услугами (в частности финансовыми, как медицинское страхование, накопительные депозиты на образование, взносы на негосударственное пенсионное обеспечение и т.п.) или полноценным общественным благом?

В случае, если финансирование квазиобщественных благ будет осуществляться за счёт граждан с незначительным участием государства или без его участия, теряется смысл в поддержании системы институтов со стороны членов общества. Это является шагом к распространению аномии, переходом к стадии постчеловечества. Исследуя стадию перехода к постчеловечеству Ф. Фукуяма (*Fukuyama*, 1999) отмечает, что общество превращается в совокупность одиночек. Если же указанные блага будут отнесены к общественным благам – это станет этапом реактуализации общественного реципрокного обмена.

В современных условиях мы наблюдаем противоположные тенденции. В предоставлении частных благ частными становятся не только квазиобщественные блага, но и те, с которыми связывают сущность понятия "общественное благо": такие как оборона, армия. Примером этого могут служить частные военные компании, в частности "Blackwater", "XE Services", "Kellog, Brown and Root", "KMCLtd.", "Academi" и другие. В 2012 году журнал "The Economist"⁴ оценил общие объёмы рынка ПГК в 100 млрд долл. Такие объё-

⁴ The Economist [Electronic resource]. Way of access : <http://www.economist.com/news/international/21566625-business-private-armies-not-only-growing-changing-shape-bullets-hire> (дата звернения: 11.06.2014).

мы рынка этой услуги делают её не единичным явлением, а системной тенденцией, которая отражает "приватизацию" общественных благ.

Существует также и противоположная тенденция, определённая специалистами Международного валютного фонда в информационной справке по состоянию на сентябрь 2014 года⁵, приводятся положительные примеры роста в развивающихся странах за счёт увеличения социальных расходов в Мозамбике, Бангладеш, Греции, Гаити и Иордании. Определение противоположных тенденций свидетельствует об изменчивости современного типа отношений.

Качественным шагом к следующему типу доверия – доверия к обществу – должно стать обобществление квазиобщественных благ. Такая трансформация возможна лишь при условии развития общественного реципрокного обмена, при котором каждому из общества квазиобщественные блага будут доступны на условиях неделимости, невыборности и неисключаемости.

Члены общества должны быть уверены в обществе, которое не оставит их один на один с болезнями, старостью, позволит развиваться, получать образование. Безэквивалентное предоставление благ людям является даром от общества, что даст толчок к новому развитию общественных отношений, сделает невозможным появление постчеловека.

Преобразование квазиобщественных благ в общественные блага является реактуализацией реципрокного обмена и важным шагом к обретению им общего характера.

Дарение как общественный феномен развивается, видоизменяется, приобретая новые формы в соответствии с этапами своего развития. Современные формы реципрокного обмена неотделимы от информационно-сетевого общества, которое формируется и всё в большей степени проявляет свои признаки в обществе.

Выводы. Реципрокный обмен является неотъемлемой частью человеческого бытия, которое зародилось гораздо раньше, чем эквивалентный обмен, прошёл через различные исторические формы и этапы актуализации, деактуализации и реактуализации, а также развёртывание вектора основного отношения в обществе.

В процессе дарения происходит установление, упрочение и закрепление связей в обществе, результатом такого взаимодействия являются формирование и развитие отношений доверия.

Признаки формирования информационно-сетевой экономики четко прослеживаются в трансформации систем денежного обращения и распространения новых форм денег, соответственно изменяя банковскую систему и отношения обмена.

Переход к информационно-сетевому обществу ставит человечество перед сложным выбором: либо путем дальнейшей индивидуализации перейти к стадии постчеловечества, разрушив элементы общественного, в этом случае дарение не выйдет на этап реактуализации, оставшись лишь проявлением индивидуального поведения, или реактуализовать реципрокный обмен в всеобщей форме, путём изменения ценностного мира и признания ценности каждого члена общества и самооценности общества.

Одним из первых шагов должно стать предоставление квазиобщественным благам общественного характера. В этом случае, предоставление этих благ путём реципрокного обмена всем членам общества является признанием ценности каждого из членов со стороны общества.

Перспективы дальнейших научных исследований будут заключаться в определении закономерностей информационно-сетевого общества и необходимых шагов по реактуализации реципрокного обмена в общей фор-

⁵ Міжнародний валютний фонд [Електронний ресурс] // Защита наиболее уязвимых групп населения в рамках поддерживаемых ресурсами МВФ программ. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/protectr.pdf> (дата звернення: 29.04.2015).

ме. Одним из императивов такого перехода является построение соответствующего ценностного мира и создание адекватной финансовой системы.

Литература

- Барсукова С.Ю. (2009). Неформальная экономика. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Высшая школа экономики. 354 с.
- Гриценко А., Песоцька Є. (2013). Формування інформаційно-мережевої економіки // Економічна теорія. № 1. С. 5–19.
- Гриценко А.А. (1988). Метод "Капитала" К. Маркса и политическая экономия в широком смысле. Х. : Вища школа, 1988. 159 с.
- Гриценко А.А. (ред.) (2008). Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований: монография. Х. : Форт. 928 с.
- Гриценко А.А. (ред.), Артёмов Т.И., Кричевская Т.А. и др. (2013). Иерархия и сети в институциональной архитектуре экономических систем: монография. К. : Ін-т екон. та прогнозувань. 580 с.
- Гриценко А.А. (ред.), Артёмов Т.И., Кричевская Т.О. та ін. (2012). Інститут довіри в координатах економічного простору-часу: монографія. К. : Ін-т екон. та прогнозувань. С. 5.
- Дугин А. (2007). Традиционное общество и экономика дара // Бизнес-ключ, № 9. http://www.bkworld.ru/archive/y2007/n09-2007/n09-2007_224.html.
- Зубец О.П. (2008). Дискуссия о даре: о возможности аристократического в морали // Этическая мысль. Вып. 8. С. 128–153.
- Латов Ю.В. (2004). Возможен ли альтуизм? // 60-летие выхода в свет "Великой трансформации" Карла Поланьи: уроки для России : материалы интернет-конф., 1 окт. – 30 нояб. 2004 г. <http://ecsocman.hse.ru/text/16212574/>.
- Мосс М. (1996). Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М. : Восточная литература. 360 с.
- Панарин А.С. (2002). Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 496 с.
- Поколюдин В.В. (2004). Реципрокность и альтуизм – разные формы поведения // 60-летие выхода в свет "Великой трансформации" Карла Поланьи: уроки для России : материалы интернет-конф., 1 окт. – 30 нояб. 2004 г. М. <http://ecsocman.hse.ru/text/16212586/>.
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. : Алетейя. 314 с.
- Скоробогатов А. (2011). Дары, дарообмен и рыночный обмен на шкале организационных форм // Вопросы экономики. № 11. С. 38–56.
- Фунтусов Е.В. (2011). Значение проблематики дара Деррида для "Капитала" Маркса // Вісн. Харк. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. № 952 : Філософські перипетії. С. 94–100. (Сер.: Філософія; вип. 43).
- Хайд Л. (2007). Дар. Как творческий дух преображает мир. М.: Поколение. 480 с.
- Эльстер Ю. (2011). Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук. М. : URSS. 472 с.
- Энафф М. (2005). Маркиз де Сад: Изобретение тела либертена. СПб. : Гуманитарная Академия. 448 с.
- Bollier D. (2002). The Stubborn Vitality of the Gift Economy. Silent Theft: The Private Plunder of Our Common Wealth. New York : Routledge. P. 38–39.
- Cheal D. J. (1988). The Gift Economy. New York : Routledge. P. 1–19. ISBN 0-415006-41-4.
- Fukuyama F. (1999). The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order, Free Press, 368 p.
- Hynaff M. (2009). Der Preis der Wahrheit. Gabe, Geld und Philosophie. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag. C. 635
- Kranton R. (1996). Reciprocal exchange: a self-sustaining system // American Economic Review. V. 86. P. 830–851.
- Simser J. (2015). Bit coin and modern alchemy: in code we trust // Journal of Financial Crime, Vol. 22, Iss. 2, P. 156–169.
- Slozko O., Pelo A. (2014). The electronic payments as a major factor for further economic development // Economics&Sociology. Vol. 7, № 3. P. 130–140.

References

- Barsukova S.Ju. (2009). Neformal'naja jekonomika. Kurs lekcij: ucheb. posobie. [Informal Economy] Moscow.: Vysshaja shkola jekonomiki. 354 s. (In Russian)
- Hrytsenko A., Pesotska Ye. (2013). Formuvannia informatsiino-merezhevoi ekonomiky [Formuvannia informatsiyno-merezhevoi Economy], *Ekonomichna teoriia*. № 1. S. 5–19. (In Ukraine)
- Gricenko A.A. (1988). Metod "Kapitala" K. Marksa i politicheskaja jekonomija v shirokom smysle. [The Method Of "Capital" Of Marx And Political Economy In The Broadest Sense]. H. : Vishha shkola, 1988. 159 s. (In Russian)
- Gricenko A.A. (red.) (2008). Institucional'naja arhitektonika i dinamika jekonomicheskikh preobrazovanij: monografija. [Institutional Dynamics Of Architectonic And Economic Reforms]. H. : Fort. 928 s. (In Russian)
- Gricenko A.A. (red.), Artjomova T.I., Krichevskaja T.A. i dr. (2013). Ierarhija i seti v institucional'noj arhitektonike jekonomicheskikh sistem: monografija. [Hierarchy And Network Of Institutional Architectonics Economic Systems] K. : In-t ekon. ta prognozuvan'. 580 s. (In Russian)

- Hrytsenko A.A. (red.). Artomova T.I., Krychevska T.O. ta in. (2012). Instytut doviry v koordynatakh ekonomichnogo prostoru-chasu: monohrafiia. [Institut Doviri Coordinates Ekonomichnogo Expanse-Hour]. K. : In-t ekon. ta prohnouvan. S. 5. (In Ukraine)
- Dugin A. (2007). Tradicionnoe obshchestvo i ekonomika dara [Traditional society and the economy will], *Biznes-kljuch*, № 9. http://www.bkworld.ru/archive/y2007/n09-2007/n09-2007_224.html. (In Russian)
- Zubec O.P. (2008). Diskussija o dare: o vozmozhnosti aristokraticeskogo v morali [Discussion On Gift: About The Possibility An Aristocratic Morality]. *Jeticheskaja mysl'*. Vyp. 8. S. 128–153. (In Russian)
- Latov Ju.V. (2004). Vozmozen li al'truizm? [Can There Be Altruism?], *60-letie vyhoda v svet "Velikoj transformacii" Karla Polan'i: uroki dlja Rossii : materialy internet-konf.*, 1 okt. – 30 nojab. 2004 g. <http://ecsocman.hse.ru/text/16212574/>. (In Russian)
- Moss M. (1996). Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii. [Society. Exchange. Personality. Proceedings of the of Social Anthropology]. Moscow : Vostochnaja literatura. 360 s. (In Russian)
- Panarin A.S. (2002). Pravoslavnaia civilizacija v global'nom mire. [The Orthodox Civilization In A Global World]. Moscow: Algoritm. 496 s. (In Russian)
- Pokolodin V.V. (2004). Reciproknost' i al'truizm – raznye formy povedenija [Reciprocal Altruism – The Different Forms Of Behavior], *60-letie vyhoda v svet "Velikoj transformacii" Karla Polan'i: uroki dlja Rossii : materialy internet-konf.*, 1 oktjabrja – 30 nojabrja 2004 g. Moscow. <http://ecsocman.hse.ru/text/16212586/>. (In Russian)
- Polan'i K. (2002). Velikaja transformacija: politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni. [The Great Transformation: The Political And Economic Origins Of Our Time]. Saint Petersburg : Aleteija. 314 s. (In Russian)
- Skorobogatov A. (2011). Dary, daroobmen i rynochnyj obmen na shkale organizacionnyh form [Gifts, Gift Exchange And Market Exchange On The Scale Of Organizational Forms], *Voprosy Jekonomiki*. № 11. S. 38–56. (In Russian)
- Funtusov E.V. (2011). Znachenie problematiki dara Derrida dlja "Kapitala" Marksa, [The value of the gift of perspective Derrida for "Capital" Marx], *Visnyk Kharkivskoho natsionalnogo universytetu imeni V.N. Karazina*. № 952 : Filosofske perypetii. S. 94–100. (Ser.: Filosofiia; vyp. 43). (In Russian)
- Hajd L. (2007). Dar. Kak tvorcheskij duh preobrazhaet mir [Gift. As a creative spirit transforms the world], Moscow: Pokolenie. 480 c. (In Russian)
- Jel'ster Ju. (2011). Objasnenie social'nogo povedenija: eshe raz ob osnovah social'nyh nauk. [The Explanation Of Social Behavior: Once The Basics Of Social Sciences], Moscow: URSS. 472 s. (In Russian)
- Jenaff M. (2005). Markiz de Sad: Izobretenie tela libertena. [Marquis de Sade: The Invention libertine Body], St. Petersburg: Gumanitarnaja Akademija. 448 s. (In Russian)
- Bollier D. (2002). The Stubborn Vitality of the Gift Economy. Silent Theft: The Private Plunder of Our Common Wealth. New York : Routledge. P. 38–39. (in English)
- Cheal D. J. (1988). The Gift Economy. New York : Routledge. P. 1–19. ISBN 0-415006-41-4. (In English)
- Fukuyama F. (1999). The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order, *Free Press*, 368 p. (In English)
- Hñnaff M. (2009). Der Preis der Wahrheit. Gabe, Geld und Philosophie. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag. C. 635. (In German)
- Kranton R. (1996). Reciprocal exchange: a self-sustaining system, *American Economic Review*. V. 86. P. 830–851. (In English)
- Simser J. (2015). Bit coin and modern alchemy: in code we trust, *Journal of Financial Crime*, Vol. 22, Iss. 2, P. 156–169. (In English)
- Slozko O., Pelo A. (2014). The electronic payments as a major factor for futher economic development, *Economics&Sociology*. Vol. 7, № 3. P. 130–140. (In English)

Поступила в редакцию 26.09.2015 г.

RECIPROCAL EXCHANGE: DEVELOPMENT DIALECTICS AND MANIFESTATIONS IN CONDITIONS OF THE INFORMATIONAL-AND-NETWORK SOCIETY

Olga Glushchenko

Author affiliation: PhD in Economics, Assistant Professor, Kharkiv V.N.Karazin National University. E-mail: ovglushchenko@mail.ru.

The article deals with the essence, development stages and forms of reciprocal exchange. Determined that reciprocal exchange is a special type of relationship whereby a transfer of the products of labor takes place without defined standards for their quantity and the reverse transaction, which plays a symbolic role and embodies the act of establishing, strengthening and consolidation of social relations between members of society. The author establishes the distinction between good and gift and reveals the role and forms of trust during equivalent and reciprocal exchanges. Defined the logico-historical stages of the transition to universal reciprocal exchange.

Key words: reciprocal exchange, gift, trust, forms of money, cryptocurrency, quasi-public goods

JEL: B41, B50, D64, D85, E40, G21, H41, H50, I31.